

— Юмань! Юмань! Очнись же, приди в себя! — молодая женщина, припав к кровати, в отчаянии трясла мужа за плечи.

Она беспомощно наблюдала, как черная зараза, только что замершая, вновь начала медленно ползти вверх. Слезы градом катились из глаз, капая прямо на простыни.

Эту картину и застала группа Даласы. Чтобы не тревожить остальных больных, вокруг койки Юманьсы установили звукоизоляционный барьер, поэтому рыданий женщины не было слышно. Однако одного взгляда на её искаженное горем лицо хватало, чтобы понять: положение критическое.

— Бодихатэ, что не так с Печатью Остановки Времени? — спросил Даласы у целителя, сообщившего о приступе.

— Сам не знаю, — растерянно ответил Бодихатэ. — У остальных пациентов всё в норме.

"Печать Остановки Времени, значит?" — Илу Сано огляделся. — "Понятно. Их состояние не ухудшалось лишь потому, что время для тел искусственно замерло".

— Если печать дала сбой — дело дрянь. Проверьте всех остальных, немедленно! — скомандовал Валунь, и лекари тут же разбежались по палате.

Илу безучастно наблюдал за суетой. По его мнению, метаться было излишне — Печать Остановки Времени не ломается так просто, здесь имел место какой-то уникальный случай. Однако одно он понимал четко: если тянуть и дальше, срок действия заклятий истечет, и тогда не выживет никто.

Медлить больше нельзя.

Сжав кулаки, подросток решительно направился к Юманьсы.

— Стоять! — Бодихатэ преградил ему путь, проявив завидную реакцию. — Не мешайся под ногами!

— Я не мешаю, я иду его лечить, — невозмутимо пояснил Илу, глядя на мужчину честными глазами.

— Лечить? Да ты хоть понимаешь, что его трупный яд уже...

— Уже дополз до груди. Нет, яд изначально задел область сердца, верно? — с легкой улыбкой перебил его мальчик.

— Раз понимаешь, то какого... — терпение Бодихатэ лопнуло. До чего же несносный ребенок!
— Видишь, люди прощаются навсегда, а ты лезешь со своими играми!

— Если вы сейчас не отойдете, они действительно простятся навек, — Илу мгновенно перестал улыбаться.

Одарив целителя ледяным взглядом, он просто исчез, используя мгновенное перемещение. Когда Бодихатэ опомнился, Илу уже стоял у кровати, о чем-то вполголоса переговариваясь с женой Юманьсы.

— Учитель Даласы, кто этот мальчишка? — в ярости выдохнул Бодихатэ. — Что он себе позволяет?!

К его удивлению, Даласы лишь озадаченно вздохнул:

— Что позволяет?.. Хороший вопрос.

— Учитель?

— Не спрашивай меня, я даже имени его не знаю, — Даласы пожал плечами. — Знаю только, что он прошел сквозь область Кровавого Духа и утверждает, будто умеет исцелять трупный яд.

— Исцелять? Невозможно! Это же...

— Лучше один раз увидеть, — Даласы кивнул в сторону кровати. — Смотри сам.

Илу уже разорвал одежду на груди Юманьсы. Подросток развел ладони в стороны, и между ними вспыхнул лазурный свет — прозрачный купол накрыл почерневшее тело больного.

— Что это? — Бодихатэ замер. — Барьер? Какой стихии?

Магические щиты четырех основ — Ветра, Огня, Воды и Земли — легко различить по их природе. Свет и Тьма тоже узнаваемы: золото или непроглядный мрак. Магов Времени почти не осталось, их барьеры — редчайшая экзотика. Но с Пространством всё было куда сложнее.

Пространственная магия по сути своей является чистым манипулированием энергией. В ней нет понятий "элемента" или "семени", маги тратят колоссальные объемы собственной силы. Поэтому такие чары считаются самыми затратными, но и самыми непредсказуемыми: противник не может понять по кружащимся частицам, что именно вы собираетесь сотворить. К тому же пространственные барьеры часто копируют эффекты других стихий, причем порой превосходят оригинал.

— Вода? Нет... смесь Воды и Света? — Бодихатэ нахмурился. — Мастерски исполнено, но против яда это бесполезно.

Илу было не до них. Всё его внимание поглотил пациент. Состояние Юманьсы было за гранью: зараза пожирала плоть каждую секунду, и если не поторопиться, спасать будет некого.

— Госпожа, говорите с ним! Не замолкая!

От ног Юманьсы начали отделяться тонкие струйки черного дыма. Казалось, лазурный барьер — или сами тонкие пальцы подростка — вытягивают скверну наружу. Чернота послушно текла по силовым линиям прямо к ладоням Илу.

— Не прекращайте звать его, пока я не закончу!

— Да, я поняла! — молодая женщина приникла к самому уху мужа, шепча его имя.

Илу раз за разом ускорял темп извлечения, буквально вырывая жизнь из лап смерти.

"Нет, это не просто смешанный барьер", — Бодихатэ сменил гнев на предельное внимание.

— Пространственное расщепление! — прошептал он, глядя на движения рук мальчика.

Будучи целителем, он осознавал, насколько рискованно то, что делает Илу, и ему захотелось отвесить себе оплеуху за то, что пытался помешать.

— Похоже, он не лгал, — Валуень, закончивший осмотр других больных, подошел ближе. — Он и впрямь вытягивает яд. Никогда не слышал, чтобы "Расщепление" использовали для очистки крови.

Барьер Пространственного Расщепления — магия среднего круга. Обычно его используют, чтобы извлечь конкретное вещество из замкнутого объема. Проще говоря, им можно мгновенно высушить одежду или убрать пыль в комнате, воздействуя на макрообъекты. Но он не предназначен для микромира, для тонких материй маны. А тут на стенках купола концентрировались частицы Света и Воды. Был ли это вообще тот самый барьер? И главное — куда девался извлеченный яд? Лекарши сомневались, что обычный Свет способен поглотить такую концентрацию скверны без следа.

Пока Бодихатэ и Валуень гадали, Даласы активировал "Сердце Хаоса".

Эту способность еще называли "Оком Духа". Для Святых целителей она была одновременно и величайшим даром, и бесполезным бременем — своего рода "магическим микроскопом". Она позволяла видеть первооснову любого заклинания: магические элементы и семена Добра и

Зла. Обычные маги знают об их существовании, но никто не видел их воочию — они слишком малы. "Сердце Хаоса" же позволяло зреть в корень, видя структуру плетения изнутри.

Впрочем, в реальном бою или лечении от этого было мало толку: магическую волну проще почувствовать кожей. Зато ученые из Исследовательского института за такое око душу бы продали. Собственно, их новейшие детекторы элементов были лишь бледной тенью "Сердца Хаоса".

И вот сейчас Даласы смотрел сквозь шелуху на барьер Илу. Поскольку в нем были элементы Воды и Света, ему было за что зацепиться.

Но вместо прозрачной лазури перед его взором предстал невероятный хаос. Частицы Света и Воды, связанные магической нитью, сплетались в гроздь столь тонкие и сложные, что Даласы прежде не встречал ничего подобного. И что самое поразительное — он совершенно не понимал, какую задачу выполняют эти построения.

Черная дымка истончилась, превратившись в едва заметные точки, которые вспыхивали в золотистом сиянии барьера и исчезали. Вскоре чернота пропала совсем, и кожа Юманьсы обрела здоровый оттенок.

Однако Илу не спешил. Свет на ладонях погас, но купол остался на месте. Сделав шаг в сторону, подросток резким движением развел руки — барьер расширился, накрывая пациента целиком. Из пор кожи Юманьсы по всему телу вновь брызнули черные крупницы яда, и золотое свечение вспыхнуло с новой силой, перемалывая остатки заразы.

— Всё, — выдохнул Илу через несколько секунд.

Убрав магию, он подошел к молодой женщине, которая всё еще стояла на коленях, продолжая звать мужа.

— Госпожа, ваш муж в безопасности.

Женщина подняла голову, боясь поверить услышанному.

— Правда? — пролепетала она.

— Чистая правда, — Илу ободряюще улыбнулся. — Скоро он придет в себя.

— Слава богу... — увидев эту искреннюю улыбку, женщина наконец дала волю чувствам и разрыдалась, на этот раз от облегчения. — Спа... спасибо вам большое!

— Не стоит. Будьте счастливы, — мальчик мягко поднялся и отступил в тень, оставляя

супругов наедине.

— Великолепная работа!

Илу обернулся. Перед ним стоял лучащийся добротой Даласы.

— Не за что, — сухо бросил подросток.

Ему совершенно не нравился этот человек, которого остальные почтительно величали "Учителем". Даласы выглядел воплощением милосердия, но Илу не верил ему ни на грош. Слишком фальшивая улыбка, слишком наигранное воодушевление... Этот старик и глазом не моргнул, когда Юманьсы был при смерти, а теперь изображает отеческую гордость. Старый лис! Их директор Эньсэбалэй тоже был тем еще хитрецом, но его хитрость казалась живой, человеческой. А от этого Святого целителя за версту несло равнодушием, прикрытым маской вежливости.

Илу не считал его злодеем — скорее, просто циничным прагматиком. Но для лекаря нет греха хуже, чем мерить чужую боль выгодой. Если ты пал так низко, то грош цена твоему Святому рангу.

— Прости меня! — к Илу подошел Бодихатэ и отвесил церемонный поклон. — Я не должен был мешать тебе.

— Пустое. В той ситуации ваша реакция была естественной, — легко простил его Илу. В конце концов, этот здоровяк искренне переживал за больного, а на таких обижаться глупо.

— Ну что, Боди, убедился теперь? — Валунь хлопнул товарища по плечу.

— Да уж! — несмотря на подколку, Бодихатэ так и сиял. — Теперь у всех есть шанс!

— Сквородка? — Илу удивленно моргнул. — Какое странное имя.

До этого, находясь в предельном напряжении, он краем уха слышал, как целители обращаются друг к другу, но смысл ускользнул от него.

— Вообще-то... Боди, — нахмурился мужчина.

— Совок? — подросток искренне засомневался.

— Боди! — рявкнул лекарь.

— Сквородка?

— БОДИ!!! — мужчина был близок к удару.

— А, Рваное знамя? Ещё страннее.

— Нет! Сквородка! То есть... не пытайся понять моё имя через свой язык!

"Примечание: имперский язык был обязательным предметом для всех магов".

—...

—...

— А-а, так всё-таки Сквородка! — Илу картинно хлопнул в ладоши, изображая озарение.

— Да нет же! Не Сквородка! Я — Совок... тьфу! Я Боди! Боди! Запомни, малявка: меня зовут Бодихатэ Тэкуньци!

— Ладно-ладно, успокойтесь, господин... Бодихатэ, — Илу наконец произнес имя верно. — Глубокий вдох... И-и выдох. Вот так, еще раз. Ну что, полегчало?

Бодихатэ, послушно сделавший пару вдохов вслед за Илу, внезапно осознал, что его снова водят за нос.

— Да с какой стати я должен тебя слушать, паршивец! Никакого уважения к старшим, я же на десять лет тебя старше! — от его крика, невольно усиленного боевой энергией, в палате задрожали стекла.

— Значит, вам двадцать три? — Илу демонстративно заткнул уши пальцами.

— Почему это? — опешил Бодихатэ.

— Сами сказали: на десять лет старше. Мне тринадцать. Вам — двадцать три. Математика, дядя! — Илу мгновенно юркнул за спину жены Юманьсы.

— Ах ты... гадкий... выходи немедленно! — вены на лбу Бодихатэ вздулись, он угрожающе хрустнул костяшками.

— А стоит ли? — Илу не высовывался из своего убежища. — Если вы меня покалечите, кто

будет вытягивать яд?

Бодихатэ замер. Ярость мгновенно испарилась, сменившись чувством вины. Он тут же посерьезнел.

— Ты уверен, что яд выведен полностью? — подал голос Даласы, всё это время с интересом наблюдавший за перепалкой. — И кстати, как тебя зовут?

— Очистка стопроцентная. Думаю, скоро он очнется, — ответил Илу.

Он умел разделять личное и рабочее: Даласы мог ему не нравиться, но дело прежде всего. К тому же он был достаточно умен, чтобы не показывать свою неприязнь открыто.

— А имя? — напомнил Бодихатэ.

— Илу Сано. Ученик третьего курса средней школы Гаскруи.

— Тринадцать, значит... А выглядишь на одиннадцать, — проворчал Бодихатэ. — Выходит, я старше тебя на восемь лет?

—... Вас это правда так сильно волнует? — Илу лишь вздохнул.

— Ладно, не время для пустой болтовни! — Бодихатэ мигом преобразился, когда дело коснулось пациентов. — Остальные тоже на тебе, Сано. Помоги им.

— Не сомневайтесь, сделаю всё возможное, — Илу обвел взглядом ряды коек с холодной профессиональной решимостью.

<http://bllate.org/book/17563/1702552>